

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет»

ISSN 2658-7637

**ТРУДЫ
КАМСКОЙ
АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ**

Выпуск XVI

**Ранние города Волго-Камья и Приуралья:
взаимодействие ислама, христианства
и язычества**

Пермь
ПГГПУ
2020

УДК 902/904
ББК Т4 (2РОС36-4ПЕР)
Т 782

Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XVI: Ранние города Волго-Камья и Приуралья: взаимодействие ислама, христианства и язычества: сб. науч. тр. / под общ. ред. А.М. Белавина; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2020. – 100 с.: ил. и табл.

Настоящим выпуском продолжается серия научных изданий ПГГПУ «Труды Камской археолого-этнографической экспедиции». Настоящий сборник тематический, в публикуемых в нем статьях рассматриваются отдельные аспекты взаимодействия мировых религий и язычества в раннегородских средневековых поселениях Волго-Камья, а также формирования и функционирования раннегородских образований у населения региона. Сборник будет интересен специалистам по истории, искусству и археологии Евразии, преподавателям и студентам профильных факультетов вузов, научным работникам, сотрудникам музеев и всем, кто интересуется историей и культурой Волго-Камья.

УДК 902/904
ББК Т4 (2РОС36-4ПЕР)

Редакционная коллегия:
д-р ист. наук, проф. *А.М. Белавин*;
д-р ист. наук, доц. *Н.Б. Крыласова*;
канд. ист. наук, доц. *Ю.А. Подосенова*;
канд. ист. наук, доц. *А.Н. Сарапулов*

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

*Издание осуществлено при поддержке Министерства образования и науки
Пермского края (соглашение № С-26/1192 от 19.12.2019 г.)
в рамках программы развития «Пермской археолого-этнографической школы».*

© Коллектив авторов, 2020
© НПЕ «Афкула», оформление и макет, 2020
© Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет, 2020

УДК 904 (470.51) (045)

DOI: 10.24411/2658-7637-2020-11611

Е.М. Черных

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ДВОЕВЕРИЯ
У УДМУРТОВ ПЕРМСКО-ВЯТСКО-КАЗАНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ШАРКАНСКОГО МОГИЛЬНИКА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.)**

Удмуртский государственный университет,
Ижевск, Российская Федерация

Анализируются материалы нового погребального памятника, исследованного на востоке Удмуртской Республики в ходе спасательных археологических работ. Формально изученные погребения укладываются в христианский канон. Состав артефактов обычен для языческих могильников удмуртов позднего средневековья и раннего нового времени. Присутствие сопровождающего инвентаря и его ассортимент отражают языческие верования погребенных, несмотря на то, что у 24 (1/3 захороненных) из них были обнаружены нательные православные крестики. Объяснения некоторым из наиболее ярких предметов в захоронениях легко обнаруживаются в традиционной культуре и верованиях шарканских удмуртов XIX в., прежде всего, в культе предков.

Обращение к письменным источникам позволяет считать, что данный могильник, датированный по сопутствующему инвентарю (приоритет отдан монетам), оставлен локальной группой удмуртов (деревня Лонлэзь-Докья), часть которых уже приняла крещение, но продолжала соблюдать прежние языческие обряды. Это находит объяснение в политике государства и церкви во второй половине XVIII – начале XX в. и свидетельствует о двоеверии удмуртов

Ключевые слова: новое время, удмурты, погребальный обряд, христианство, язычество, двоеверие.

E.M. Chernykh

**ARCHAEOLOGICAL EVIDENCE OF DOUBLE FAITH
OF THE UDMURTS FROM THE PERM-VYATSK-KAZAN BOUNDARY
(ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE SHARKAN BURIAL
GROUND SECOND HALF XVIII – FIRST HALF XIX CENTURIES)**

Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation

The materials of a new burial site, investigated in the east of the Udmurt Republic during rescue archaeological work, are analyzed. Thus, formally, burials correspond to the Christian canon. The variety of the artifacts is common for the pagan burial grounds of the Udmurts of the late Middle Ages and early modern times. The presence and variety of accompanying implements clearly reflected the pagan beliefs of the buried, despite the fact that in 24 of them Orthodox crosses were found. Explanations for some of the most striking objects in burials are easily found in the traditional culture and beliefs of the Sharkan Udmurts of the 19th century, primarily in the cult of their ancestors. An appeal to written sources suggests that this burial ground, dated according to the accompanying inventory (priority is given to coins), was left by a local group of Udmurts (one village – Lonles-Dokya). Some of them had already been baptized, but had been continued to observe the previous pagan rituals. This

is found explanation in the policy of the State and the Church in the second half of the XVIII – early XX century, and testifies to the double faith of the Udmurts.

Keywords: modern times, Udmurts, funeral rite, Christianity, paganism, double faith.

Документальные источники свидетельствуют о почти полной вовлеченности (98 %) удмуртов в православную веру к концу XVIII столетия [Берестова, 2005, с. 104]. Вместе с тем ликвидация в 1764 г. новокрещенской конторы и принятый в 1773 г. указ «О терпимости всех вероисповеданий...» говорят о решительном изменении конфессиональной политики государства в отношении язычников. Царскими установлениями второй половины XVIII в. перед Церковью ставилась задача не столько усердия в обращении инородцев в православную веру, сколько утверждения в оной тех, кто уже был обращен. Но институт православных проповедников был отменен в 1799 г., а приходских священников было крайне мало. Поэтому нет ничего удивительного в том, что формальное крещение не мешало удмуртам сохранять в своей вере прежние языческие ценности. В Вятской губернии, по данным П.Н. Луппова, за 10 лет после издания закона 1764 г. не было крещено ни одного удмурта. Крупнейший исследователь христианства у вотяков отмечал, что даже в конце XIX в. «... в глубине души большинство вотяков остаются еще язычниками» [Владыкин, 1990, с. 45].

Очевидно, что распространение христианства среди удмуртов было более успешным в тех местностях, которые близко находились к Камским заводам и крупным почтовым трактам, проходившим по территории края. Из архивных документов известно, что в д. Лонлэзь-Докья (совр. с. Шаркан) церковный приход был открыт в 1837 г., а в 1838 г. построена церковь Св. Апостолов Петра и Павла [Православные храмы, 2000, с. 293]. О строительстве хлопотали сами новокрещенные вотяки Шарканской волости [Веселых, 1998, с. 13]. В контексте обозначенной проблематики заметим, что это удмуртское село находится в 30 км к северу от Камско-Воткинского завода, на пути, связывавшем в XVIII–XIX вв. завод с Сибирским почтовым трактом и губернскими центрами Вяткой и Пермью.

Исследователи единодушны в том, что удмурты, принимая крещение поспешно, часто по принуждению, длительное время не понимали сути православия, да и священники не особенно стремились разъяснять им символ веры. Более того, священники охотно использовали языческие праздники и обряды удмуртов для того, чтобы приучать их к обрядам Церкви. Например, по словам казанского архиепископа Филарета, они (удмурты) «при начале сеяния приносят жертвы, почему же и священнику не отслужить молебна со святыми иконами на открытом поле» [Корепанова, 2011, с. 80].

Помимо данных миссионерских служб, весьма убедительные свидетельства о двоеверии удмуртов дают археологические источники.

При проведении строительных работ на северной окраине с. Шаркан (административный центр одноименного района Удмуртской Республики) зимой

2018 г. был обнаружен неизвестный прежде могильник [Перевозчикова, Черных, 2020]. Весной–летом 2019 г. сотрудниками Камско-Вятской экспедиции Удмуртского госуниверситета на могильнике были проведены спасательные археологические работы. Вновь выявленный могильник располагался на незначительном возвышении левого берега небольшой речки Галичевки, впадающей несколько ниже по течению в р. Шаркан (рис. 1).

Изученные захоронения (42 могилы, 66 костяков¹) принадлежали как удмуртам-язычникам, так и православным. Находки в погребениях монет (всего 91; найдены в 35 могилах) чеканки 1744–1840 гг. позволяют датировать некрополь второй половиной XVIII – первой половиной XIX в.

Убедительным свидетельством крещения шарканских удмуртов, нашедших последний покой на открытом могильнике, являются находки нательных крестиков (в 18 могилах найдены 24 крестика²: пять – в одиночных погребениях взрослых мужчин; пять – в женских; 14 крестиков сопровождали захоронения детей). В восьми погребениях дети были захоронены вместе с взрослыми, три могилы – захоронения двоих детей, одна могила – трое детей, и только лишь два детских погребения с крестиками – индивидуальные (рис. 2).

О следовании новой христианской погребальной практике говорят и глубина захоронений – в среднем более 1,0 м (рис. 3), а также преимущественно западная ориентировка умерших [Шутова, 1992, с. 65]. Но в то же время бросается в глаза большое количество коллективных захоронений в изученной части некрополя (16 могил, 39 %). Это совместные захоронения взрослых – женщина и мужчина (два погребения), захоронения детей (четыре погребения), взрослые с детьми: женщина (или две женщины) с детьми (семь погребений; рис. 4), мужчина с детьми (три погребения).

Велика также доля захоронений (75 %), когда помимо нательного креста с умершими укладывали предметы быта, орудия, украшения одежды и аксессуары костюма, что подтверждает свидетельства православных миссионеров и священнослужителей об особом отношении удмуртов к культу предков и к погребальным практикам: «Вотяки-двоеверы ходят в церковь, но очень редко, обыкновенно лишь в наиболее чтимые ими праздники ... К этим праздникам вотяки приурочили свои прежние языческие праздники, чтобы не было двойного расхода на пиво и кумышку»; «Вотyak и на христианство смотрит с узко-практической, утилитарной точки зрения. Он не прочь бы и совсем оставить старую, языческую веру, если бы был уверен, что от этого заметно улучшится его экономическое состояние» [Елабужский, 1903, с. 38–40]. Стоит ли сомневаться, что массовый переход удмуртов в христианство был значительно ускорен, в том числе после принятия указов об освобождении новокрещенных от податей на три года (при

¹ Могильник исследован не полностью, только в границах землеотвода на площади 456 м², из них могилы изучены на площади 236 м².

² По данным, собранным Н.И. Шутовой, на 107 поздних удмуртских могильников XVI – первой половины XIX в. приходилось не более 10 находок нательных крестиков [Шутова, 1992, с. 239–258].

том, что подати крестившихся перекладывались на некрещенных членов деревенской общины) и денежном вознаграждении. В конце XVIII в. была восстановлена практика предоставления льгот крестившимся (особенно когда за женщин, принявших крещение, льготами пользовались их мужья). Любопытны три шарканских погребения, в которых взрослые (двое мужчин и одна женщина) крестов не имели, зато один из детей или оба ребенка, захороненные с ними, были с крестиками на шее.

Особый интерес представляют, пожалуй, первые археологические свидетельства того, как в могилу мужчины-новокрещенца в одной низке с крестом был помещен амулет из когтей мелкого хищника (рис. 5: 6); в другом мужском погребении к поясу умершего был прикреплен кожаный футляр с курительной трубкой внутри и медной монетой, а рядом уложены кожаные рукавицы (рис. 5: 10). Объяснения столь экзотическому сопровождению умершего легко найти в удмуртской этнографии.

Длительное сохранение среди удмуртов языческих представлений о загробной жизни, являющейся продолжением земной, детально зафиксировано Г.Е. Верещагиным, почти четверть века (1870–1895 гг.) служившим учителем в начальных школах сел Шаркан и Сосновка. Описывая обряды над умершими, он свидетельствует: «...так как вотяки, особенно вотячки, вообще боятся мертвых, то как только кто расстался с душой, приглашают соседей; семейные оплакивают покойника, а приглашенные делают гроб, обмывают умершего, надевают на него чистое белье и на шею – медный крестик. Положив тело в гроб, кладут мужчине шапку, *рукавицы* (выделено *авт.* – Е.Ч.), деньги, коточик и, кто курил табак, трубку и пр., приговаривая, что пусть он там не нуждается в этих вещах; женщине кладут серебряные монеты» [Верещагин, 1995, с. 45]. Священник С.К. Крекнин передает рассказ вдовы одного сельского псаломщика, поведавшей ему историю, когда незнакомый с верованиями вотяков батюшка при отпевании покойника попросил снять с него покрывало и увидел умершего в шапке и с трубкой во рту. Священник Михаил Елабужский свидетельствует, что «иной вотяк не расстается с трубкой даже во время самих молений языческих».

В региональной историографии утвердилось мнение, что принявших православие на родовых языческих кладбищах не хоронили. В ситуации с выявленным Шарканским могильником, как видим, есть все основания полагать, что на кладбище д. Лонлэзь-Докья удмурты хоронили вместе и новокрещенных и язычников, причем у первых при внешнем следовании ритуалам православной веры отчетливо сохранялись черты языческих представлений.

Впоследствии принятые государством и церковью меры по «недопущению совращения новокрещенных вотяков в язычество» привели к тому, что захоронения по церковным предписаниям стали осуществляться на новом приходском кладбище, а старое было заброшено.

Сохранившийся в ЦГА УР документ, датированный 1905 г. (графический набросок планировки ул. Поповской в с. Шаркан), свидетельствует, что север-

ный конец улицы (где был выявлен новый могильник), начинавшейся от Петропавловского храма и выходивший на «дебесскую дорогу», был занят жилыми усадьбами и покосами исключительно церковнослужителей (Е. Двинянинова, Л. Никольского, В. Раевского, И. и Н. Трапицыных, И. Мышкина). Почти за 100 лет до этого шарканские удмурты, ходатайствовавшие о строительстве храма, обещали «давать причту приличное содержание и предоставлять квартиры до постройки домов». Судя по указанному документу, землю для строительства домов шарканская община выделила вблизи, надо полагать, еще не совсем забытого старого кладбища.

Библиографический список

Берестова Е.М. Православная церковь в Удмуртии (вторая половина XIX – начало XX века: социально-культурная деятельность. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. – 232 с.

Верещагин Г.Е. Собрание сочинений: в 6 т. – Т. 1: Вотяки Сосновского края / отв. за выпуск Г.А. Никитина. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1995. – 260 с.

Веселых И.Е. Шаркан. Страницы истории. – Шаркан, 1998. – 170 с.

Владыкин В.Е. Из истории религиозного синкретизма у удмуртов // Мировоззрение финно-угорских народов. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 35–49.

Елабужский М.С. Крепость вотского язычества // Вятские епархиальные ведомости. – 1903. – № 2, 3. – С. 36–119 // Коробейников А.В., Чураков В.С. Православные священники об удмуртах. – Ижевск: ООО «ТДК», 2007. CD-ROM.

Корепанова Д.Е. Православная религиозная миссия среди удмуртов в XIX в. // Иднакар. – 2011. – № 3 (13). – С. 66–93.

Крекнин С.К. Вотяки Глазовского уезда и краткий очерк христианской миссии среди них // Вятские епархиальные ведомости. – 1899. – № 11. – С. 542–563 // Коробейников А.В., Чураков В.С. Православные священники об удмуртах. – Ижевск: ООО «ТДК», 2007. CD-ROM.

Перевозчикова С.А., Черных Е.М. Спасательные археологические работы на территории Удмуртской Республики // Археологические открытия в Удмуртии – 2019. – Ижевск, 2020. – С. 4–6.

Православные храмы Удмуртии: справочник-указатель по документам Центрального государственного архива Удмуртской Республики / сост. И.Н. Зайцева, Г.И. Самарцева. – Ижевск: Удмуртия, 2000. – 480 с.

Шутова Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в.: по данным могильников. – Ижевск, 1992. – 264 с.

Рис. 1. Вид на место расположения Шарканского могильника (здание справа от дороги – Региональный центр по лыжным гонкам им. М. Вылегжанина, в ходе строительства которого был обнаружен неизвестный прежде могильник)

Рис. 277. Удмуртская Республика. с. Шаркай. Шарканский могильник.
Погребение 27. Кв. ШЩ/43–44.
Новорожденный (плод?)

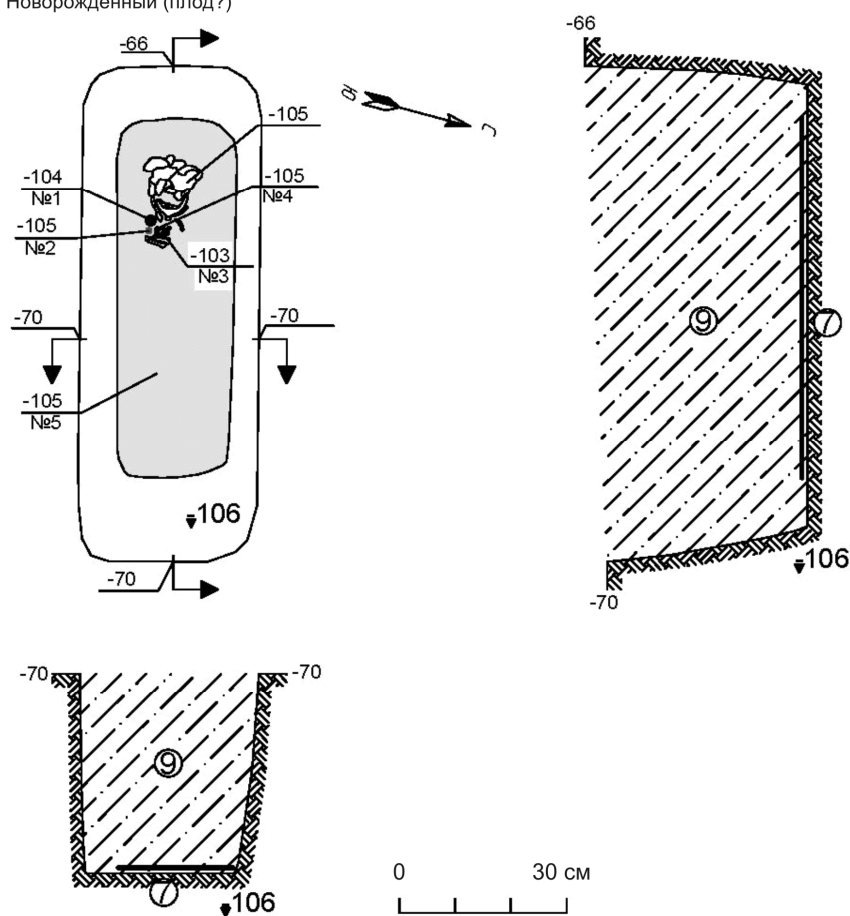

Рис. 2. Шарканский могильник. План детского погребения 27:
1 – серебряная (?) пробитая монета; 2 – стеклянная бусина; 3 – медный
нателный крестик; 4 – подвеска из раковины; 5 – тлен гроба, толщ. 0,2 см

Рис. 89. Удмуртская Республика. с. Шаркай. Шарканский могильник.
Погребение 2. Кв. Ы/45–46.
Мужчина, 20–30 лет

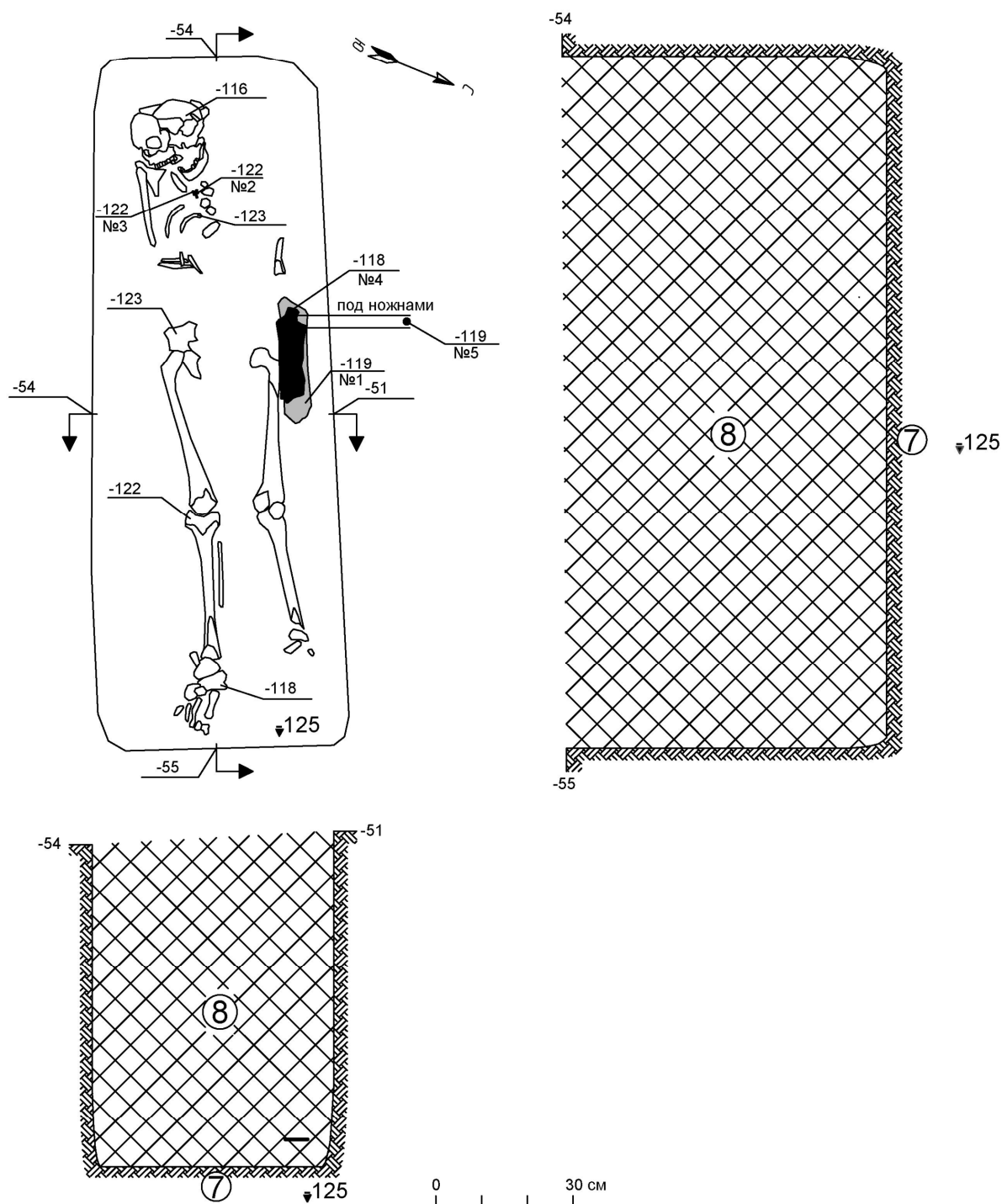

Рис. 3. Шарканский могильник. План погребения 2:

1 – фрагменты деревянного гроба, толщ. 1 см; 2 – медный нательный крестик;
3 – стеклянные бусы – 2 экз.; 4 – кожаные ножны; 5 – медная пуговица-шляпка

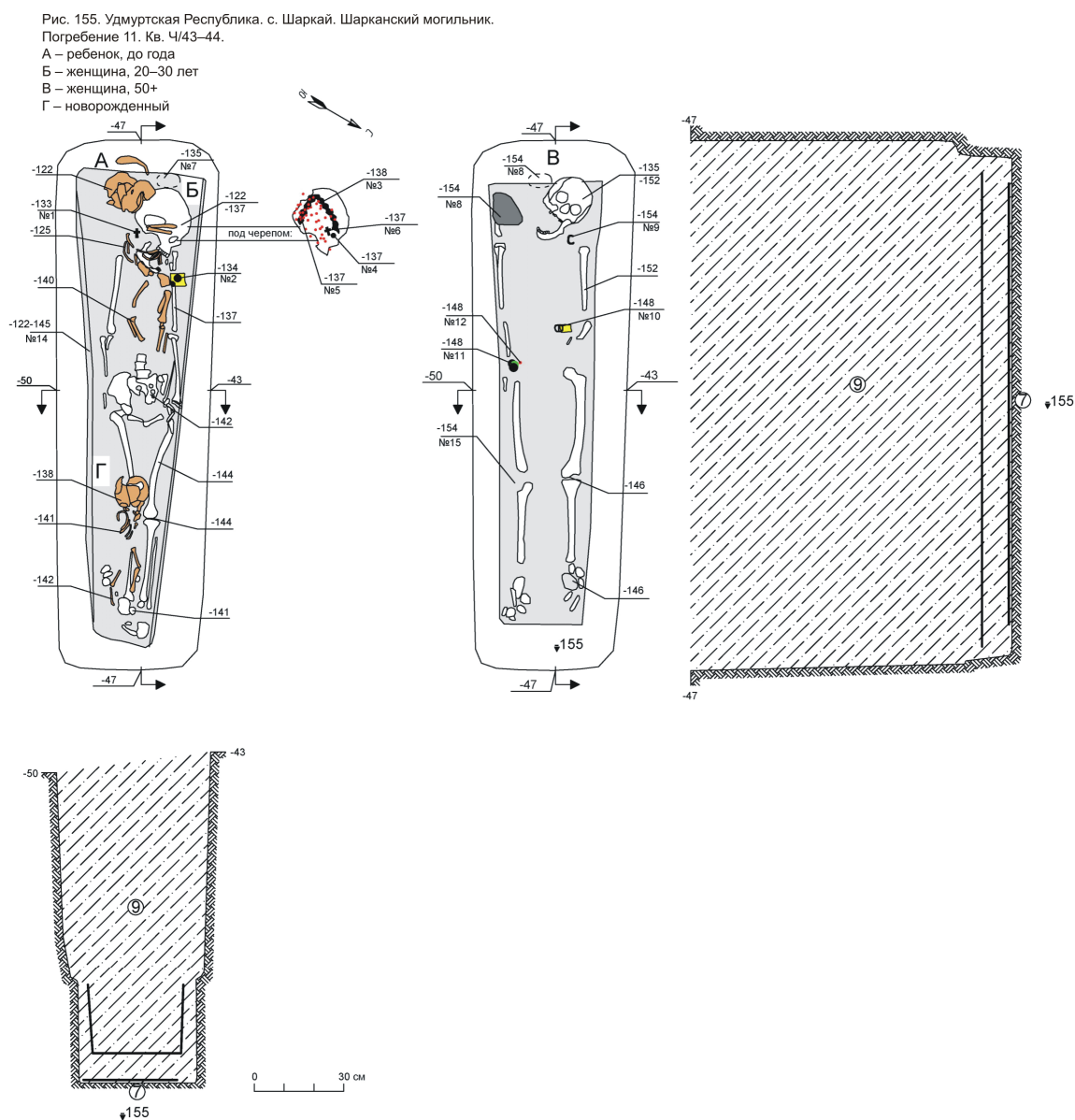

Рис. 4. Шарканский могильник. План погребения 11.

Костяк А: 1 – медный нательный крестик. Костяк Б: 2 – медная монета 2 коп., 18... г. с фрагментом ткани; 3 – коса умершей; 4 – пробитый гривенник, 1746 г.; 5 – стеклянные бусы – 42 экз.; 6 – медный нательный крестик и 4 бусины; 7 – яичная скорлупа. Костяк В: 8 – фрагмент кожаного изделия с 7 медными монетами: 1 коп., 1799 г., 2 коп., 1815 г., 1/2 коп., 1840 г., 2 коп., 1824 г., 2 коп., 1826 г., 1 коп., 1832 г., 5 коп., 1837 г.; 9 – медная серьга; 10 – медная пряжка с фрагментами кожаного пояса и ткани; 11 – медные монеты (3 экз.): 2 коп., 1819 г., 2 коп.; 12 – стеклянная бусина; 13 – яичная скорлупа; 14 – тлен гроба (костяк Б), толщ. 0,2 см; 15 – тлен гроба (костяк В), толщ. 0,2 см

Рис. 116. Удмуртская Республика. с. Шаркай. Шарканский могильник.
Погребение 6. Кв. ЧШ/45.
Мужчина (?), 45–55 лет

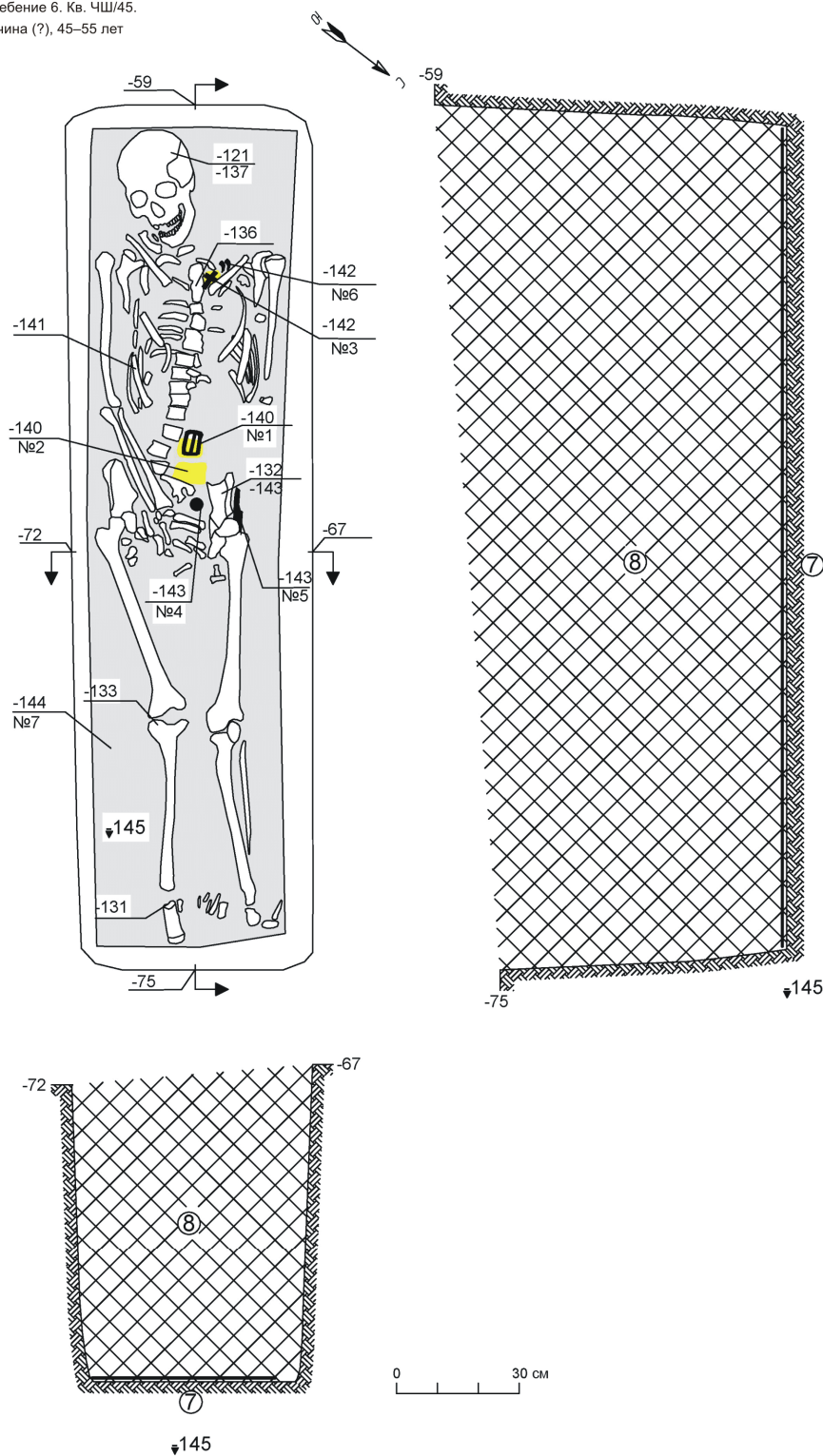

Рис. 5. Шарканский могильник. План погребения 6: 1 – медная пряжка с фрагментами ткани; 2 – кошель (ткань, кожа) с медной монетой внутри; 3 – обломки медного нательного крестика с фрагментами ткани; 4 – медная монета, 1 коп., 1819 г.; 5 – железный нож; 6 – подвески из когтей животных – 2 экз.; 7 – тлен гроба, толщ. 0,2 см

Содержание

Н.Б. Крыласова, А.М. Белавин ЖИЛИЩА И ПЛАНИРОВКА РОЖДЕСТВЕНСКОГО ГОРОДИЩА: К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СРЕДНЕВЕКОВОГО ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА У ФИННО-УГОРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ.....	3
К.В. Моряхина КОНТАКТЫ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ И ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ УКРАШЕНИЙ РУК).....	15
А.Н. Сарапулов, Ю.А. Подосенова, О.Ю. Каменщиков, И.Г. Мокрушин НАХОДКИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КРЕСТОВ НА РОДАНОВОМ ГОРОДИЩЕ В ПЕРМСКОМ КРАЕ	21
М.Г. Иванова ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ ЖИЛИЩ НА ПЛОЩАДКАХ ГОРОДИЩ БАССЕЙНА Р. ЧЕПЦЫ	28
А.М. Губайдуллин О РАННИХ УКРЕПЛЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЯХ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ	30
К.А. Руденко О РАННИХ ЭТАПАХ СТАНОВЛЕНИЯ ЮВЕЛИРНОГО ДЕЛА ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ	37
З.Г. Шакиров ЕЩЕ РАЗ ОБ ОДНОМ ТИПЕ АМУЛЕТОВ ИЗ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ, ИНОГДА НАЗЫВАЕМОМ АНТРОПОМОРФНЫМ ИЗОБРАЖЕНИЕМ ТЕНГРЕ	46
Д.Ю. Бадеев РАННИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС С ТЕРРИТОРИИ ДОМОНГОЛЬСКОГО БОЛГАРА	53
Д.В. Васильев ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ САМОСДЕЛЬСКОГО ГОРОДИЩА: РЕЗУЛЬТАТЫ, ПРОБЛЕМЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ.....	64
В.А. Иванов КАК КОНСТРУИРОВАЛСЯ «НЕКРОПОЛЬ ГОРОДА БАШКОРТ».....	76
Е.М. Черных АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ДВОЕВЕРИЯ У УДМУРТОВ ПЕРМСКО-ВЯТСКО-КАЗАНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ШАРКАНСКОГО МОГИЛЬНИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.).....	90